

направлением в работе В. П. Кузьмина было глубокое изучение природных условий, хозяйственной обстановки и в соответствии с этим – разработка направлений и методов реконструкции растений. При выведении новых сортов ученый использовал весь арсенал приемов и методов селекционной работы.

В последние годы им создан новый перспективный материал по пшенице, значительно превосходящий выведенные ранее сорта по выносливости, продуктивности, устойчивости к заболеваниям и по качеству зерна. В. П. Кузьмин щедро передавал ученикам свои знания, опыт, свою глубокую веру в большие возможности научного эксперимента.

В. П. Кузьмин – автор более 100 научных работ, в том числе двух монографий, а его труд «Селекция и семеноводство зерновых культур в Целинном крае Казахстана» является настольной книгой агрономов, научных работников опытных станций, работающих на севере Казахстана. В. П. Кузьмина неоднократно избирали депутатом Верховного Совета Казахской ССР и местных Советов депутатов трудящихся. За плодотворную научную деятельность он был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, Грамотами Верховного Совета Казахской ССР, многими медалями. В 1952 г. В. П. Кузьмину вручена Государственная премия, а в 1962 г. присвоено самое почетное звание в нашей стране – звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Валентин Петрович Кузьмин навсегда останется в нашей памяти как выдающийся ученый, посвятивший свою жизнь и замечательный многогранный талант развитию сельского хозяйства нашей страны.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ В. П. КУЗЬМИНА

- Сорта ячменя для севера Союза ССР / В. П. Кузьмин // Семеноводство. 1930. № 5. С. 10–13.
Озимая пшеница и ее сорта на севере СССР / В. П. Кузьмин // Сорта зерновых культур и районы их распространения. Л., 1932. С. 389–428.
Сорта озимой пшеницы / В. П. Кузьмин. М. ; Л. : Сельхозиздат, 1932. 48 с.
Пшеница в Ленинградской области / В. П. Кузьмин, К. И Маврицкий. М. ; Л. : Сельхозиздат, 1933. 98 с.
Селекционная обработка яровой пшеницы / В. П. Кузьмин // Селекция и семеноводство, 1949. № 11. С. 29–36.
Проблемы скороспелости в селекции яровой пшеницы в Целиноградском крае / В. П. Кузьмин // Изв. АН Казахской ССР. Сер. Биол. 1963. №1. С. 5–16.
Селекция и семеноводство зерновых культур в Целинном крае Казахстана / В. П. Кузьмин. М. : Колос, 1965. 199 с.

ИСТОЧНИКИ

- Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2. Д. 623.
Редакционная статья / [Без автора] // Селекция и семеноводство. 1973. № 4. С. 18–19.

И. Г. Лоскутов

КУЛЕШОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

Тем, кто знал Н. И. Вавилова или впоследствии знакомился с его необыкновенной, трагически оборвавшейся жизнью, хорошо знакомо имя Николая Николаевича Кулешова – одного из ближайших соратников, единомышленников и соратников Николая Ивановича.

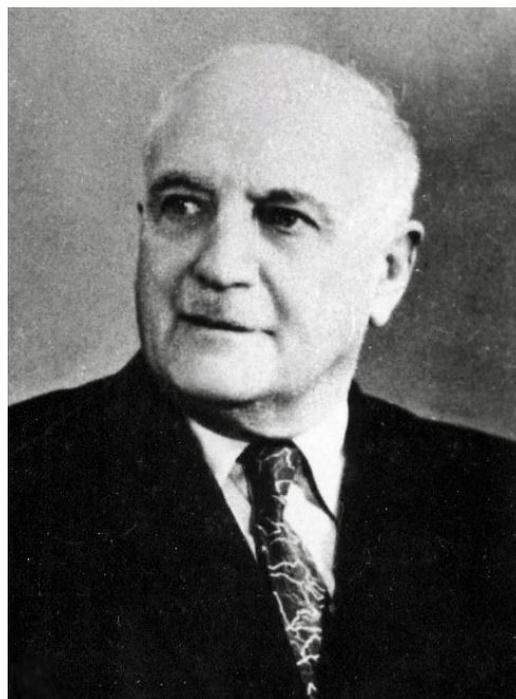
Выдающийся ученый растениевод-эколог, автор более 200 оригинальных научных работ, человек сложной и трудной судьбы, академик АН Украинской ССР, заслуженный деятель науки УССР, профессор, доктор сельскохозяйственных наук, трижды награжденный орденом Ленина, Николай Николаевич Кулешов на протяжении всей жизни, независимо от складывающихся обстоятельств, пронес в своем сердце светлый незабываемый образ Николая Ивановича Вавилова, сверяя по нему свои поступки и деятельность, свои убеждения и чувства.

В конце 1880-х гг. в революционном движении прогрессивной киевской интеллигенции принимает участие молодой врач Николай Африканович Кулешов. В результате – ссылка в Среднюю Азию в Новый Маргелан (ныне Фергана). С Николаем Африкановичем едет и его жена – Зинаида Ивановна Сперанская.

5 (17) декабря 1890 г. в семье Кулешовых родился сын. Мальчика в честь отца назвали Николаем. А через два года Николай Африканович внезапно умирает. С двухлетним ребенком на руках Зинаида

Ивановна возвращается в Киев и устраивается здесь работать воспитателем в приюте для бездомных детей-сирот. С этого времени жизнь Николая Кулешова почти в течение двадцати лет была неразрывно связана с Киевом – старейшим и прекрасным городом, средоточием своеобразной культуры, науки и искусства.

В 1901 г. Николай Кулешов поступает в Пятую киевскую гимназию. Нельзя сказать, что недостаток и благополучие сопровождали осиротевшую семью. Скромного жалования матери порой не хватало на самые элементарные нужды, и поэтому, будучи гимназистом старших классов, он дает уроки неуспевающим ученикам и тем самым вносит свою скромную лепту в домашний бюджет. Блестящие способности, прекрасная память и необычайное трудолюбие гимназиста Кулешова принесли плоды. В итоге – окончание гимназии с золотой медалью и поступление в 1909 г. вне конкурса на сельскохозяйственное отделение Киевского политехнического института. Первую студенческую учебную практику Н. Н. Кулешов проходил в 1911 г. на Одесском опытном поле под руководством известного ученого, прекрасного знатока особенностей южного земледелия В. Г. Ротмистрова. Именно в это время у студента-второкурсника начали складываться первые представления о характере исследовательской работы, ее особенностях и специфике в сельском хозяйстве. Знакомство с тематикой Одесского опытного поля, частые беседы с В. Г. Ротмистровым во многом определили направленность последующей научной деятельности.

Сбор материалов для написания дипломной работы, которая выполнялась Н. Н. Кулешовым на кафедре частного земледелия под руководством профессора П. Р. Слезкина и была посвящена агроботанической характеристике кукурузы, осуществлялся в летние месяцы 1912 и 1913 гг. на Харьковской селекционной станции. В то время там работали такие крупные специалисты, как Б. Н. Рождественский и В. Я. Юрьев, сумевшие создать обстановку подлинного научного творчества, доброжелательной и объективной оценки научных достижений, единодушия и сплоченности коллектива работников. Это, безусловно, очень повлияло на студента-практиканта Н. Н. Кулешова и на его дальнейший жизненный путь.

1913 год. После тяжелой болезни умирает мать, и только что окончивший с отличием институт 22-летний агроном первого разряда Н. Н. Кулешов начинает делать первые самостоятельные шаги в обществе и в науке.

По существовавшему в то время положению выпускников институтов, проявивших склонность к научной работе, направляли для прохождения стажировки (своего рода годичной аспирантуры) в ведущие научные учреждения как в России, так и за границей. В соответствии с распределением Департамента земледелия Н. Н. Кулешова направляют агрономом-практикантом снова в Харьков, на уже хорошо знакомую Харьковскую станцию, где под руководством В. Я. Юрьева он работает с мая 1913 по август 1914 г. Здесь в ноябре 1913 г. опубликована его первая научная работа, посвященная жизнеспособности и дальности распространения пыльцы кукурузы. Используя собственные оригинальные методы проведения экспериментов, Н. Н. Кулешов доказал, что пыльца кукурузы, сохраняя жизнеспособность и фертильность, может переноситься на 200–240 м. Это имело не только теоретическое, но и большое практическое значение для определения расстояния пространственной изоляции при проведении сортовых посевов кукурузы.

В соответствии с программой стажировки планировалось ознакомление и возможное участие Н. Н. Кулешова в работах Селекционной станции Московского сельскохозяйственного института. Тогда этим опытным учреждением руководил первый отечественный селекционер, выдающийся ученый Д. Л. Рудзинский. Кроме того, были предусмотрены посещение Петербурга и работа в Бюро по прикладной ботанике у Р. Э. Регеля.

Поездку в Москву и Петербург удалось осуществить зимой 1913–1914 гг. Она ознаменовалась не только работой под руководством выдающихся ученых, но и знакомством с Николаем Ивановичем Вавиловым, состоявшимся во время посещения знаменитых семинаров Д. Л. Рудзинского. Этой встречей было положено начало многолетней дружбе, тесному сотрудничеству и совместной деятельности Н. И. Вавилова и Н. Н. Кулешова.

Стаж практической подготовки окончился в августе 1914 г., и Н. Н. Кулешов получил место ассистента кафедры общего земледелия в Донском политехническом институте (Новочеркасск). Хотя здесь

и складывались неплохие условия для педагогической и научной работы, все мысли были на Украине, в Харькове – там, где впервые было осознано чувство научного творчества и острой потребности в нем, где продолжал работать слаженный и хорошо знакомый научный коллектив.

В августе 1915 г. Н. Н. Кулешов по приглашению В. Я. Юрьева приезжает в Харьков и начинает работать на Харьковской сельскохозяйственной опытной станции, где он был избран на должность заведующего лабораторией физиологии растений селекционного отдела.

Так как в стране ощущался острый недостаток специалистов, Н. Н. Кулешову пришлось в 1918 г. принять еще одну должность – директора Харьковской контрольно-семенной лаборатории. Это было скромное учреждение с небольшим объемом работы, что позволяло совмещать научные исследования на опытной станции с руководством немногочисленным коллективом семенного контроля.

1920 год. Харьковская контрольно-семенная лаборатория реорганизуется в Центральную контрольно-семенную станцию Наркомзема УССР. Значительно увеличившийся штат станции, большое разнообразие и государственная важность проводимых здесь работ обусловили необходимость прекратить заведование физиологической лабораторией на опытной станции и полностью посвятить себя контрольно-семенному делу. Н. Н. Кулешов руководит созданием и организацией контрольно-семенного дела не только на Украине, но и в масштабах всей страны. Разрабатывается проект декрета о контрольно-семенном деле, исследуется и предлагается ряд методов, впоследствии принятых в качестве стандартных для исследования семян в СССР. Проводится глубокое изучение опыта контрольно-семенных учреждений и на этой основе даются сравнительная характеристика итогов работы и рекомендации для ее улучшения в различных почвенно-климатических зонах страны.

В том же году в Воронеже Н. Н. Кулешову представляется возможность снова увидеться с Н. И. Вавиловым, связь с которым после семинаров Д. Л. Рудзинского была прервана, ведь прошедшие годы были полны трудностей, волнений и перемен. Поэтому встреча была особенно радостной. Сразу же после нее завязалась оживленная переписка, обмен опубликованными работами, и появились первые мысли о возможности и необходимости совместной деятельности.

В ноябре 1922 г. Н. Н. Кулешов, будучи директором Центральной контрольно-семенной станции НКЗ УССР, одновременно был избран заведующим кафедрой частного земледелия Харьковского сельскохозяйственного института. Сочетание научной и педагогической деятельности, опыт в проведении экспериментов, широкая известность в научных кругах, блестящее ораторское искусство делали молодого профессора любимцем студенчества.

Летом 1923 г. для встречи с Н. Н. Кулешовым и для ознакомления с его работами в Харьков приезжает Н. И. Вавилов. Свообразие и методическая выдержанность проводимых опытов, организация и уровень поставленной исследовательской работы произвели очень благоприятное впечатление на Николая Ивановича и, по всей видимости, укрепили его во мнении о целесообразности привлечения Н. Н. Кулешова к работе во Всесоюзном институте прикладной ботаники и новых культур (ВИПБиНК). Институт находился в состоянии становления, и Н. И. Вавилов прекрасно понимал, что научную весомость возглавляемому им учреждению могут придать только компетентные кадры. А компетентность Н. Н. Кулешова в науке была вне сомнения.

В июне 1924 г. в Кембридже проходит Международный конгресс по контрольно-семенному делу. Для участия в его работе и выступления с научным докладом в Англию командирован представитель СССР, один из лучших знатоков семенного контроля – профессор Н. Н. Кулешов. Среди присутствовавших на конгрессе было немало недавних российских граждан, со дня на день ждавших самопроизвольного распада «мужицкой империи». Поэтому указанное в программе выступление «большевистского профессора» с докладом «О состоянии контрольно-семенного дела в СССР» воспринималось ими чуть ли не как анекдот. Но докладчик поразил слушателей блестящим знанием вопроса, интеллигентностью. Н. Н. Кулешов хорошо владел немецким, французским, английским языками (позже к ним присоединились испанский, итальянский и польский), знал латынь и древнегреческий, был обаятелен, обладал прекрасными внешними данными. А что касается самого доклада, то в нем Н. Н. Кулешов не только описал состояние, перспективы и задачи контрольно-семенного дела в СССР, но и поднял такие проблемы, которые заставили совершенно по-иному взглянуть на организацию и деятельность службы семенного контроля.

По завершении конгресса Н. Н. Кулешов посещает Голландию, Данию, Швецию, Германию. В этих странах он знакомится с постановкой и состоянием контрольно-семенного и опытного дела. Все, кому приходилось общаться с ним, отмечали его необыкновенную общую и специальную эрудицию, способность видеть нерешенные вопросы и намечать правильные пути для их решения.

Н. И. Вавилов очень высоко ценил организаторские способности Н. Н. Кулешова. В письме к нему, датированном 30 апреля 1925 г., Николай Иванович достаточно конкретно пишет о необходимости создания на Украине опорного пункта ВИПБиНК. Судя по тому, как подробно и обстоятельно описываются цели, задачи и перспективы деятельности будущего Украинского отделения, не остается сомнений в том, что именно Кулешова видел Н. И. Вавилов в качестве организатора и вдохновителя этого опытного учреждения.

Продолжая заведовать кафедрой в Харьковском сельскохозяйственном институте и руководя контрольно-семенным делом Украины, Н. Н. Кулешов по просьбе Н. И. Вавилова начинает осуществлять первые мероприятия для организации этого отделения. В августе 1925 г. Николая Николаевича избирают ученым специалистом ВИПБиНК и поручают заведование секцией кукурузы и сорго с одновременным руководством Украинским отделением, которое было решено открыть под Харьковом, неподалеку от райцентра Валки, в селе Огульцы.

Окончательно оставить работу на кафедре в Харькове и переехать в Ленинград Н. Н. Кулешову удалось только в ноябре 1926 г. К тому времени работа Украинского отделения института была уже налажена, оно успешно функционировало. Н. И. Вавилов в письме Г. С. Зайцеву пишет 16 апреля 1926 г.: «...у Кулешова хорошая публика. Я недавно был на Украине, смотрел станцию. Кулешов выбрал ее очень удачно, и Украинское отделение произвело самое лучшее впечатление и по подбору сотрудников, и по выбору места. И Вы напишите ему, с ним вообще стоит увязаться в работе с люцерной; человек он способный и люцерной интересуется»³⁷⁰.

Действительно, в тот момент люцерной нельзя было не заинтересоваться. По полученным пока еще неточным данным, в Средней Азии была обнаружена единственная в мире форма люцерны, устойчивая к вилту – грибному заболеванию, особенно опасному для хлопчатника. В случае достоверности этого факта представлялось возможным не только блестяще подтвердить теорию Н. И. Вавилова о проявлении ценных рецессивных признаков растений вдали от центров их происхождения, но и решить практическую задачу огромного значения. Используя в хлопковых севооборотах люцерну, не являющуюся переносчиком вилта, можно будет в значительной мере предотвратить поражение посевов хлопчатника. Более того, перспектива экспорта семян такой люцерны открывала большие преимущества для СССР на международном рынке.

Начальником экспедиции в Среднюю Азию, в 1925 г. еще очень беспокойную, полную басмаческих банд, был назначен Н. Н. Кулешов. Продвижение по маршруту предусматривалось на специальном мощном автомобиле «Рено Сахара», предназначенном для работы в условиях пустыни. Экипировка экспедиции была необычной. Полевая полувоенная форма, тропические солнцезащитные шлемы и ... личные кавалерийские карабины с запасом боевых патронов. Как ясно стало впоследствии, именно это обстоятельство, а также невиданная в пустыне машина с фарами-прожекторами не раз спасали ученых от верной гибели. Басмаческие лазутчики принимали экспедицию за передовой дозор крупных частей Красной Армии, и поэтому бандитские формирования старались уйти из районов, где проводились учения. А исследования, хотя и не полностью законченные, принесли великолепные результаты. Туркестанская люцерна оказалась той единственной в мире формой, где имелась генетически обусловленная природная устойчивость к вилту.

Важность полученных данных определила необходимость дополнительных работ. Снова под руководством Н. Н. Кулешова в 1927 и 1929 гг. экспедиции отправляются в Среднюю Азию. Последний раз в ее составе были уже американцы, крайне заинтересовавшиеся возможностью покупки семян туркестанской люцерны.

Ленинградский, или вавиловский, период Н. Н. Кулешова был очень насыщенным, разнообразным и поэтому заслуживает специального подробного описания. Здесь следует лишь отметить, что Николай Николаевич с сотрудниками, как и большинство работавших в то время вместе с Н. И. Вавиловым и под его руководством, в качестве главного принципа своей жизни и деятельности использовали знаменитое выражение Николая Ивановича: «Жизнь коротка. Нужно спешить». И они спешили!

1926 год. Экспедиция в Азербайджан по изучению дикой и культурной флоры Закавказья. Собрано более 3000 образцов растений, обнаружен в культуре закавказский эспарцет, ранее известный только как дикорастущий, на Ленкоранском полуострове найден озимый лен.

1928 год. Участие и доклад на Международном конгрессе по контрольно-семенному делу в Риме. После конгресса – изучение опытного и семенного дела в Италии, Франции, Австрии, Швейцарии.

1930–1931 годы. Командировка в США для изучения достижений в селекции, семеноводстве и опытно-деловом деле. Исследование условий и характера возделывания сорго, люцерны и в особенности кукурузы.

³⁷⁰ Научное наследство. Т. 5: Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1911–1928 гг. М.: Наука, 1980. С. 273.

Именно последняя культура начинает занимать все большее место в исследованиях и публикациях Н. Н. Кулешова. В 1928 г. им издана работа, посвященная сортовому разнообразию кукурузы Азии. В ней впервые выделен новый подвид кукурузы, отличающийся исключительной ценностью крахмала. Здесь же описан особый тип кремнистой кукурузы – центральноазиатский, представляющий большой интерес для селекции на засухоустойчивость. В 1929 г. опубликованы результаты фундаментальных исследований, где на основании созданной в институте мировой коллекции кукурузы не только впервые описано географическое распределение сортового разнообразия этого злака на земном шаре, но и высказаны соображения о местонахождении центра ее происхождения и эволюции форм. Достаточно обоснованно предполагалось, что родиной кукурузы является не Центральная Америка, как это утверждают американские исследователи, а страна Южной Америки – Перу. В последующие годы продолжаются углубленные исследования Н. Н. Кулешова как по кукурузе, так и по общим вопросам агроэкологии, семенного контроля и семеноведения. За восемь лет работы вместе с Н. И. Вавиловым Николай Николаевич опубликовал около 30 оригинальных работ, организовал перевод и редактирование зарубежных изданий, представляющих ценность для советской науки. В 1931–1932 гг. Н. Н. Кулешов руководил отделом семеноведения ВИР. Вскоре по указанию Н. И. Вавилова Николай Николаевич возглавил сектор мировых растительных ресурсов.

Свободного времени чрезвычайно мало, окна института светятся далеко за полночь. И все же в напряженности научного творчества одна мысль не дает покоя – где же настоящая родина кукурузы? Изучение громадного информационного и коллекционного материала почти целиком подтверждает южноамериканскую гипотезу. Но только «почти». Для настоящей науки это не подходит. Ей нужны реальные, достоверные факты, основанные на объективных наблюдениях. Следовательно, окончательную ясность в этот вопрос может внести только экспедиция в Южную Америку. Н. И. Вавилов, прекрасно понимая важность решения поставленной проблемы, полностью поддерживает инициативу Н. Н. Кулешова. Однако Николаю Николаевичу не суждено было принять участие в такой экспедиции. Выехать в США в 1932 г. разрешили только Н. И. Вавилову, которому при содействии американских ученых удалось посетить не только Перу, но и Боливию, Чили, Бразилию, Аргентину, Уругвай.

1933 год был переломным в судьбе руководимого Н. И. Вавиловым института. Вернувшись весной из экспедиции, он не застал многих своих ведущих специалистов, арестованных по обвинению в принадлежности к вымышленной ОГПУ «Трудовой крестьянской партии». 5 марта стало последним неполным рабочим днем в ВИР и для Н. Н. Кулешова. Несколько месяцев он провел в заключении. После освобождения, 17 ноября 1933 г., он был сослан в Иркутск. Здесь Николай Николаевич работал сначала научным сотрудником, а затем руководителем научной группы Иркутской контрольно-семенной лаборатории. В Ленинграде оставались жена Наталья Алексеевна и три дочери.

В октябре 1934 г. Н. Н. Кулешов принимает руководство кафедрой растениеводства Восточносибирского (Иркутского) сельскохозяйственного института. 11 января 1938 г. ВАК без защиты диссертации присваивает ему ученую степень доктора сельскохозяйственных наук, а 28 июня этого же года утверждает в звании профессора. На следующий день, 29 июня, он был вновь арестован. Только счастливая случайность – освобождение части заключенных после смещения Ежова с поста главы НКВД – спасает ему жизнь. Выпущенный в августе 1939 г. из иркутской тюрьмы Николай Николаевич переезжает в Омск, где до мая 1945 г. руководит кафедрой растениеводства Омского сельскохозяйственного института.

Последние годы жизни Николай Николаевич провел на Украине, в Харькове (скончался 19 января 1968 г.). Бессменное заведование кафедрой растениеводства Харьковского сельскохозяйственного института им. В. В. Докучаева, организация лаборатории экологии Украинского НИИ растениеводства, селекции и генетики им. В. Я. Юрьева и руководство ею. 2 июня 1948 г. Н. Н. Кулешова избирают членом-корреспондентом АН УССР, а 19 мая 1951 г. – ее действительным членом.

Необыкновенная человечность, жизнелюбие, безмерная любовь к Родине и своему народу, страстная преданность науке и увлеченность ее перспективами ставят Николая Николаевича Кулешова в ряд достойных соратников и продолжателей дела гениального ученого нашего времени – Николая Ивановича Вавилова.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Н. Н. КУЛЕШОВА (вировский период)

Международные конгрессы (I-IV) по контрольно-семенному делу / Н. Н. Кулешов // Тр. по прикл. ботанике и селекции. Л. : ВИПБиНК, 1925 [1926]. Т. 15, вып. 5. С. 337–380.

Сортовой состав полей Украины в 1923–1924 гг. Ч. I: Озимая пшеница, яровая пшеница и овес / Н. Н. Кулешов // Там же. 1926. Т. 16, вып. 4. С. 3–89.

Экспедиция в Азербайджан в 1926 г. / Н. Н. Кулешов // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л. : ВИПБиНК, ГИОА, 1927. Т. 17, вып. 4. С. 159–184.

- Сортовой состав полей Украины в 1923–1924 гг. Ч. 2 / Н. Н. Кулешов // Там же. 1928. Т. 18, вып. 1. С. 97–178.
- Влияние условий года и приемов культуры на качество зерна озимых и яровых хлебов / С. М. Фриденвальд, Н. Н. Кулешов // Итоги работы по семенному контролю в Харькове в 1918–1926 г.: (по материалам Центральной семенной станции УССР) / Н. Н. Кулешов. Л. : ВИПБиНК; ГИОА, 1929. С. 137–164. (Прил. 37-е к «Трудам по прикладной ботанике и селекции» / Всесоюз. ин-т прикл. ботаники и новых культур при СНК СССР, Гос. ин-т опыт. агрономии НКЗ РСФСР).
- Кукуруза Мексики, Гватемалы, Кубы, Панамы и Колумбии: (по образцам, собранным С. М. Букасовым) / Н. Н. Кулешов // Возделываемые растения Мексики, Гватемалы и Колумбии: сост. по материалам экспедиции Всесоюзного института прикладной ботаники в 1925–6 гг. / С. М. Букасов. Л. : Ин-т растениеводства, 1930. С. 117–150. (Прил. 47-е к «Трудам по прикладной ботанике, генетике и селекции» / ВАСХНИЛ, Ин-т растениеводства).
- Кукуруза / Н. Н. Кулешов // Растениеводство СССР. Л. : ВИР, 1933. Т. 1, вып. 2. С. 221–250.
- Сорго / Н. Н. Кулешов // Там же. С. 262–270.

ИСТОЧНИКИ

- Архив ВИР. Личное дело Н. Н. Кулешова. 8, 15, 25, 27 л.
- Зеров Д. К. Николай Николаевич Кулешов / Д. К. Зеров, В. П. Зосимович, А. С. Оканенко // Укр. ботан. журн. 1968. Т. 25, № 4. С. 97–100.
- Зосимович В. П. Николай Николаевич Кулешов. (Ученый-растениевод. Некролог) / В. П. Зосимович // С.-х. биология. 1968. Т. 3, № 3. С. 475–477.
- Кулешов Николай Николаевич // Русские ботаники: биографо-библиографический словарь / сост. С. Ю. Липшиц; отв. ред. В. Н. Сукачев; Моск. о-во испытателей природы, Ботан. ин-т им. акад. В. Л. Комарова. М. : МОИП, 1952. Т. 4. С. 594–597.
- Пилипец Г. В. Николай Николаевич Кулешов. (Ученый-растениевод, 1890–1968: некролог) / Г. В. Пилипец, Г. Ф. Наумов // Цитология и генетика. 1968. Т. 2, № 3. С. 285–287.
- Пилипец Г. В. К 80-летию со дня рождения академика Николая Николаевича Кулешова / Г. В. Пилипец, Г. Ф. Наумов, П. М. Жуковский [и др.] // Тр. Харьковского с.-х. ин-та. 1970. Т. 93. С. 137–143. (Библиогр. работ Н. Н. Кулешова: с. 144–149).
- Цыбулько В. С. Зачинатель семенного контроля: к 90-летию со дня рождения Н. Н. Кулешова / В. С. Цыбулько // Селекция и семеноводство. 1980. № 5. С. 43–44.

М. Н. Кулешов³⁷¹

КУПЦОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

Большой интерес для понимания того формирующего влияния, которое оказывало «биополе» Николая Ивановича Вавилова на людей порядочных, представляет история жизни Александра Ивановича Купцова. Талантливый агроном, придя молодым человеком в ВИР и проработав непосредственно в вавиловском ВИР всего пять лет, на всех сложных поворотах судьбы своей долгой жизни не отрекся от идеалов науки и сохранил преданность идеям Вавилова. Одним из первых пытался вернуть память о нем и передать новому поколению значение и роль этого ученого в мировой биологии. В конце жизненного пути он опубликовал две монографии, в которых продолжал развивать теоретические разработки своего незабвенного учителя.

14 (26) ноября 1900 г. в с. Соломатино Камышинского уезда Саратовской губернии в семье народного учителя, корни которой уходили к немецким поселенцам, приехавшим на берега Волги в XVIII в., родился мальчик. Назвали его Александром. Образование маленький Шура, как звали его близкие, начал получать в сельской школе, а затем продолжал дома под руководством родителей, высланных за политическую неблагонадежность за пределы губернии. Мальчик оказался способным к наукам и языкам. Одиннадцати лет он поступил в реальное училище сначала в Камышине, а через два года в связи с новым переездом родителей продолжил учебу в Оренбурге. Здесь в 1918 г. Александр заканчивает реальное училище с наградой первой степени.

Страну захлестывают волны гражданской войны. Как дальше продолжать образование? С отступающими частями Красной Армии Александр отправляет свои документы в Петровскую сельскохозяйственную академию. По успешным результатам окончания Оренбургского реального училища Александра зачисляют студентом. Но невозможно выехать в Москву: в городе то белые, то красные; транспорт парализован. И 1918/19 учебный год он проводит в Омском сельскохозяйственном институте. В 1919 г. ему, как всем молодым людям, грозит мобилизация в отряды белых, занявших эту территорию. Александр с риском для жизни переходит линию фронта в расположение частей Красной

³⁷¹ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб. : ВИР, 1994. С. 289–298. (Опубликовано впервые).